

МОСТЫ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Проектируя в начале тридцатых дом на углу Херсонской и Исполкомской, замечательный питерский архитектор Давид Петрович Бурыйшкин (1890-1950) вряд ли мог предположить, что не пройдет и века — эту его постройку придется в прямом смысле слова «спасать». Причем в срочном порядке. В число «вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» бывшее здание ленинградского отделения типографии газеты «Правда» включили только в 2001-м году. Такое официальное решение КГИОП, бесспорно, сыграло решающую роль в его дальнейшей судьбе. Хотя и до этого момента достоинства новоявленного памятника, по крайней мере, культурологические, не вызвали особых споров ни у профессионалов, ни у общественности.

Завершенный строительством БЦ «Ренессанс-Правда» (вверху) и авторские фотофиксации здания на финальной стадии воплощения проекта

МАГИЯ НАЧАЛЬНЫХ БУКВ

Дело в том, что объект очень наглядно отразил специфику архитектурно-исторического момента своего возникновения. Прямо тогда, пережив яркий период увлечения идеями конструктивизма, советские зодчие едва ли не поголовно развернулись в сторону «освоения классического наследия». Поветрием моды, учитывая время, о котором идет речь, данное явление назвать трудно. Вернее будет сказать: таким образом проявилась «защитная реакция» архитектурного сообщества на жесткую идеологическую установку и возможные репрессивные последствия ее нарушения. Хотя некоторые из авторов, даже вынужденные этими обстоятельствами, нет-нет да и решались взять что-то из своих недавних авангардистских экспериментов в очередных работах, которые лишь на первый взгляд всецело вписываются в сталинский неоклассик.

На одну такую существенную особенность здания обратил внимание Ф. Буянов, руководитель мастерской «Б2». Его творческому коллективу довелось вести проект приспособления бывшей типографии под мощный и современный во всех отношениях бизнес-центр Renaissance Pravda. В ответ на предложение назвать работу пусть и явно удачной, но, тем не менее, «инсталляцией» в сложившуюся здесь застройку, Феликс возражает. И, судя по всему, имеет на то веские резоны:

— Правильнее будет ее назвать «ревитализацией исторической городской среды». Здесь необходимо принять во внимание факт, что именно в этом месте уже достаточно давно исчез всякий смысл, а вместе с ним и возможность хоть в какой-то мере эффективно использовать объемы, изначально ориентированные на полиграфическое производство. По своему назначению комплекс «Правда» перестали исполь-

зовать в первые постперестроечные годы. Все, находящееся за интересным бурыйшкинским фасадом, начало стремительно ввергаться в полную эксплуатационную негодность. Разрешив себе рассуждения в сослагательном наклонении, можно предположить, что еще пару-тройку лет — и о нем самом у петербуржцев остались бы только ностальгические воспоминания.

Вряд ли объект этого заслуживал. Оттого и КГИОП, позволив избавиться от «внутренностей» дома, а заодно снести несколько прилегающих производственных строений, большей частью аварийных и не имевших сколько-нибудь реальной ценности, неумолимо настаивал на необходимости сохранить исторический фасад. Именно этим впоследствии руководствовался застройщик, он же наш неоднократный заказчик — компания «Ренессанс Констракшн».

На фото слева: сотрудники Renaissance Construction — главный инженер проекта С. Крыжановский и начальник строительного участка Э. Ондер — в штабе управления стройкой на Херсонской ул. Слева: руководитель коллектива авторов проекта Ф. Буянов рассказывает гостям биеннале «Архитектура Петербурга» об этой и других своих работах, представленных на выставке

Предварительные варианты колористической трактовки фасадов комплекса (вверху) и их проектные визуализации в окончательно согласованном варианте

предпочли вывезти куда-то в неизвестном направлении.

У Давида Бурышкина недостаток загруженности мощной колоннады компенсировался не классически центральным акцентом, а угловым в виде башни. Начиная формировать фасад со стороны Херсонской, которой как полноценной улицы на момент строительства еще не было, она воспринимается неким атавизмом прежних конструктивистских предпочтений автора. Решив вернуть и даже некоторым образом усилить такую «изюминку», мы стремились проложить своеобразный архитектурный мостик между двумя и, если хотите, тремя эпохами. Это стало определяющим посылом состоявшегося объемно-планировочного решения. Замечу, что его квинтэссенция — стеклянная надстройка, призванная подчеркнуть как раз таки конструктивистские черты здания, — на стадии создания концепции была далеко не

единственным вариантом. К счастью, выбор всех, от кого это зависело, остановился именно на этой форме, которая, откровенно говоря, и нам казалась особенно приличествующей месту и актуальной. Конечно же, не снимался с повестки дня традиционный вопрос об извлечении допустимого максимума квадратных метров, интересовавший заказчика не меньше, но, к его чести, и не больше эстетической стороны дела. Одно в совокупности с другим и привело к такому результату.

Говоря о «наведении мостов», архитектор не преминул обратить внимание на любопытное совпадение первых букв в фамилиях, своей и предшественника. Следуя его логике, уже я предложил вообще начинать с Беренса — тоже укладывается в такой список... Кому интересно и не лень, может поискать в этом какой-либо сокровенный смысл.

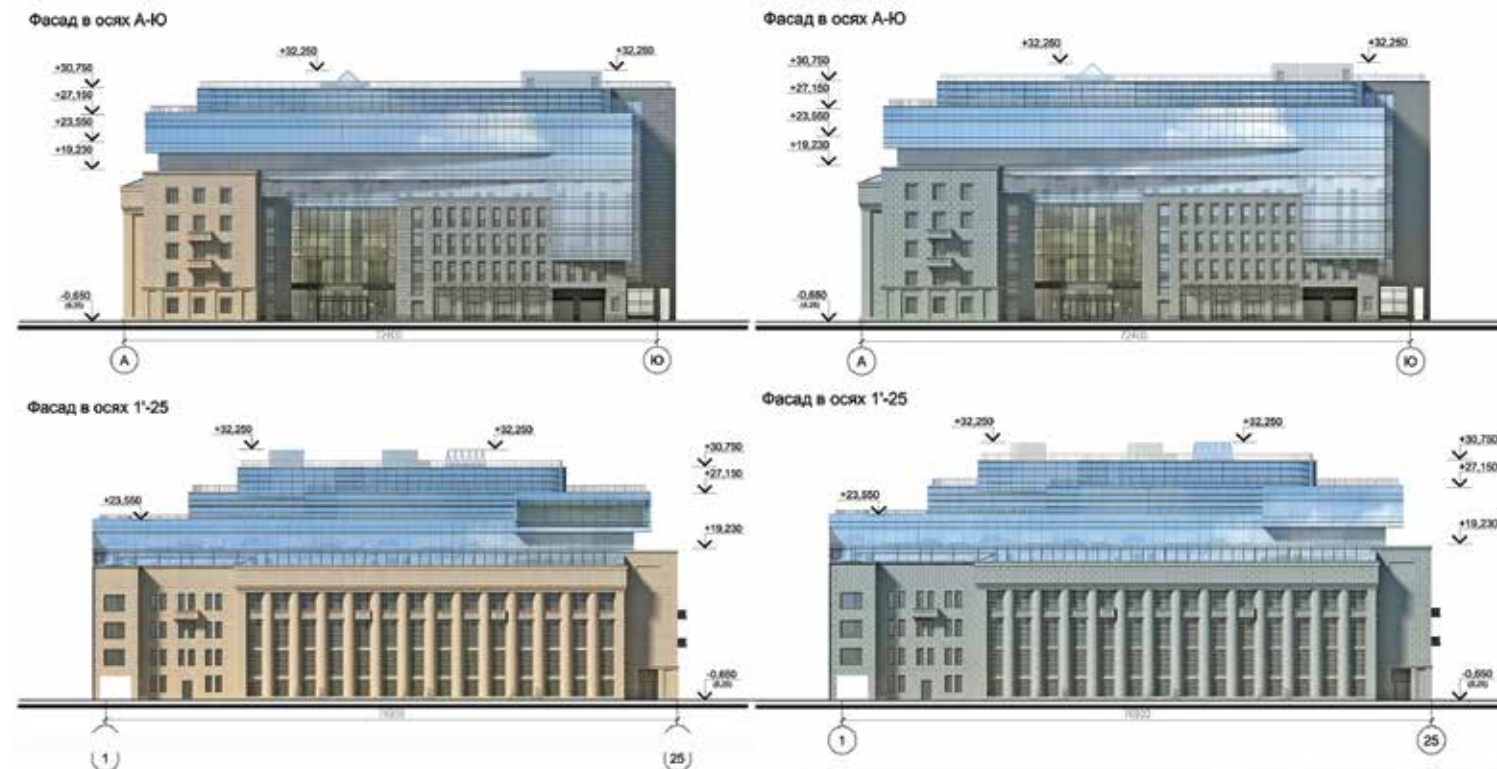
РЕНЕССАНС «ПРАВДЫ»

Встреча в мастерской Ф. Буянова состоялась благодаря нескольким обстоятельствам. Незадолго до нее мы пообщались с гендиректором «Ренессанс Констракшн» А. Власенко и пришли к выводу, что кто как не глава авторского коллектива лучше всего расскажет о сути воплощенного проекта. В те же дни проходила выставка «Архитектура Петербурга», и там в составе экспозиции «Б2» была подробно представлена реконструкция здания на Херсонской, к этому времени завершенная по всем основным этапам. Работа

привлекла внимание. Во всяком случае, из разговоров, «подслушанных» у стенда, становилось ясно: людей привлек не столько Брэд Питт, изображенный на переднем плане проектной подачи и почему-то в нехарактерных для себя строгом костюме и очках, сколько сам замысел. Многие, особенно молодые и мобильные, собирались, не откладывая в долгий ящик, съездить на место и увидеть все своими глазами.

Также стало известно, что в программе биеннале запланирована лекция Феликса, в которой тот, помимо прочего, собирался остановиться на этом объекте. К сожалению, его выступление перед публикой не состоялось — Буянов был вынужден ехать в Москву по одной из своих тамошнихстроек, а мы, в результате, перестали тешиться надеждами, что на этот раз обойдемся без специального интервью. По некоторым принципиальным нюансам работ Андрей Власенко порекомендовал переговорить с «первыми лицами» конкретно этого проекта — ГИПом Станиславом Крыжановским и начальником строительного участка Эрханом Ондером. То, что турецкий специалист прекрасно обходится без переводчика, обрадовало:

— Функционал бывшей типографии пребывал в настолько аварийном состоянии, что даже старому фасаду можно было продлить жизнь, только вписав в новый объем. Когда с будущим образом здания согласились и мы, и город, все нужные согласования были получены, а на площадке практически завершились подготовительные работы и выполнен необходимый снос зданий, выставлены контрфорсы, начался

кризис. Последовала команда «заморозить» работу.

Пауза продлилась почти два года, но только сместила сроки ввода объекта, никоим образом не повлияв на содержание первоначального замысла архитекторов. С. Крыжановский, российский коллега г-на Э. Ондера, со всей уверенностью заявляет, что ни одного мало-мальски существенного отступления от стадии «П», строители впоследствии себе не позволили: — Другое дело, что даже для нашей компании объект оказался чрезвычайно затратным, особенно длительным по срокам воплощения и беспрецедентным по сложности инженерных решений. Основные проблемы сошлись здесь в тугой узел: уплотнительная застройка, исторический центр, крайне неблагоприятная гидрогеология. Отсюда следовало и то, что наиболее проблемным в данном случае станет нулевой цикл. Еще в процессе предпроектной подготовки мы провели тщательное обследование соседних домов, на основе которого был сделан вывод о состоянии их фундаментов, а также заключены субподрядные договоры по выполнению геотехнического мониторинга 30-метровой зоны на весь период работ и разработке специальных разделов подземного строительства.

Во избежание динамических нагрузок, которые угрожали опасностью окружающим зданиям и сохраняемому фасаду, устройство нового объема ниже нулевой отметки выполнялось по

методу «стена в грунте». Предлагались другие варианты — буринъекционные, бурсекущиеся сваи и т. д., но именно ему как наименее «травматичному» было отдано предпочтение. Чтобы получить двухуровневый заглубленный гараж на 163 машиноместа, предусмотренный стандартами бизнес-центров класса «А», по его периметру была возведена подземная ограждающая стена глубиной 18 м и толщиной 600 мм. Проект ее устройства выполнила компания «Геострой». Наряду с этим, понадобилось укреплять фундаменты жилых построек, расположенных по соседству, причём некоторые из них пересаживались на новое свайное поле.

Комплекс всесторонне обоснованных, и в первую очередь с точки зрения строительной безопасности, инженерно-технологических решений позволил свести до минимума горизонтальные перемещения грунтов, практически избежать кренов и осадок у объектов окружающей застройки, оптимизировать весь начальный этап производства работ. Тем не менее, «календарь» этой стройки очень красноречиво свидетельствует, что же здесь давалось труднее всего. С фундаментами мы покончили в середине июня прошлого года, тогда как копать их начали еще в декабре. Поскольку сейчас уже можно говорить об объекте как о «в целом завершенном», выходит, что возведение всего здания в 8 надземных этажей плюс кровля заняло столько же времени, сколько и «нулевой» процесс.

Развертка по ул. Исполкомская

Развертка по ул. Херсонская

Поэтажные планы здания «Ренессанс-Правда»

Реставрационными разделами, то есть собственно темой сохранения фасада Д. Бурышкина, включая историческую отделку и барельефы, вновь занимались архитекторы ООО «Стройпроект». В № 1-2(43), немалая часть публикаций которого была приурочена к сдаче под ключ комплекса Renaissance Plaza на Литейном, факт успешного сотрудничества этой компании с «Ренессанс Констракшн» уже отмечался на примере спасения быв. фабричной постройки Товарищества ликерного и водочного завода «Иван Ион». Пожалуйста, его очередной пример.

Всем реализованным объектам в холдинге Renaissance принято давать имена с отсылкой к своему бренду. Вот и новый бизнес-центр будет называться «Ренессанс Правда». Очень символично, если принять во внимание факт, что само

Когда готовилась эта публикация, благоустроительные работы на объекте шли полным ходом, а отделка его основных интерьеров была практически завершена

слово в переводе с французского обозначает «возрождение». Так что, не стоит искать опечаток в названии этой текстовой «главки». Ведь действительно, благодаря проекту, инициированному и воплощенному одной из крупнейших международных строительных компаний, нашему городу удалось сберечь весьма содержательную страницу своей архитектурной истории.

ПРЕЛЕСТЬ ВИДОИЗМЕНЕНИЙ

Архитектор Буянов продолжает: — Проект предварительно прошел историко-культурную экспертизу, которой занималась группа под руководством проф. М. Штиглиц. Затем он рассматривался на «большом совете» КГИОП. Его членов, причем не без серьезной поддержки Б. Кирикова получилось убедить в целе-

сообразности дальнейшего развития событий по своему сценарию. Мы были воодушевлены такой реакцией, тем более что за окном стоял очень благополучный 2007-й год — все находилось на подъеме, и никаких перемен к худшему не предвиделось. Кроме того, тогда ни ПЗЗ, ни 820-й закон не успели вступить в силу, однако каким-то непостижимым образом в проекте были предвосхищены ограничения, которые еще только разрабатывались в стенах КГА. Скажу больше, мы вписываемся даже в проект закона о режимах зон охраны.

Когда наш заказчик под влиянием активизации градозащитников и их особой нелюбви к стеклу в старой части Петербурга обеспокоился вероятными протестами, мы по его просьбе подготовили несколько альтернативных версий (перфорированные конструкции, традиционно петербургские мотивы и проч.).

Отреставрированный в ходе реализации проекта барельеф Ленина на сохраняемом фасаде бывшей типографии останется на поминание о любопытной и порой драматичной истории здания

И вот здесь тот же самый Борис Михайлович вместе с нами всеми пришел к выводу, что все-таки наименьший ущерб облику города нанесет (если вообще нанесет) вариант с остеклением. Насколько интересно и сверх ожиданий удачно воплотилась идея превращения колоннады в этакий стилобат для нашей нависающей консоли, лучше всего видно с ул. Херсонской.

Воспользовавшись трапециевидной формой участка, мы получили счастливую возможность решать всю постройку не в ортогональных осях, а с неким смещением. Это придало фасаду, особенно по Исполкомской улице должную эмоциональность. Она несколько сглаживает впечатление от унылости грязновато-серого цвета старого здания, который совсем не привычен нескольким поколениям горожан, не очень-то уместен при нашем климате, а особенно в архитектуре, не обремененной слишком уж выразительной пластикой. И все же именно на нем как на изначальном настоял КГИОП. С новой неостекленной частью — другая история. В надежде напомнить об истоках, сделав аллюзию к германскому посольству более предметной, мы предлагали облицевать этот фасад ладожским или кузнецовским красно-розовым гранитом. Кризис заставил умерить аппетиты и покрыть стены слоем розовато-серой штукатурки, что, конечно же, несколько упрощает все здание.

Что касается интерьеров, то, не затрагивая пока тему внутреннего зонирования, отмечу: мы старались более или менее придерживаться структуры прежней постройки. Как итог, в плане появилась некая двучастность: старый и новый корпуса соединяются атриумом, над которым как тоже своего рода мосты перекинута части с остекленным фасадами.

